

Сулейманов Низами Мамед оглу

УДК 930.22

**СЕФЕВИДСКО-РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА**

В конце XVI – начале XVII века обмен дарами между Сефевидским и Российским государствами продолжался. Русский царь Борис Годунов в одном из повелений русским торговым людям запрещал им продажу привезённых в Сефевидскую страну ловчих птиц, соболиных и белчихих мехов, а также отмечал, что нельзя продавать даров удешевлять русские товары [1, с. 396].

Следует отметить, что в официальных письмах шаха Аббаса I русским правителям Фёдору Ивановичу и Борису Годунову содержалась просьба оказать содействие его купцам в покупке нужных для его дворца товаров и разрешить беспошлинный экспорт-импорт необходимых товаров [1, с. 226-227]. Как видно, русское правительство далеко не всегда разрешало сефевидским купцам вести беспошлинную торговлю. Лишь в исключительных случаях шахские купцы получали такую привилегию. В распоряжении царя Бориса Годунова астраханскому воеводе требовалось не взимать таможенной пошлины лишь с тех товаров, к которым прилагался фирман, подтверждающий их принадлежность сефевидскому шаху [2, с. 168]. Таким образом, правительства двух стран осуществляли контроль над российско-сефевидским торговым обменом и, используя выгодные условия казенной торговли, получали высокую прибыль. Сефевидские купцы, прибывавшие в Московское государство, должны были показывать свои товары и сообщать данные об их цене. После осмотра товаров сефевидских купцов представителями русского правительства, купцам сообщалось: «За те товары, которые пригодны для казны правителя, деньги будут выплачены из его казны. Остальные товары правитель разрешит продать любому человеку» [1, с. 26-27].

Преимущество казенной торговли было в том, что находившиеся в составе посольства правителя и вёзшие казенные товары купцы, в отличие от других купцов, были освобождены от таможенных пошлин. В ходе торгового обмена имел место весьма интересный процесс: послы обеих государей стремились провезти свои товары без уплаты пошлины, а чиновники пограничных пунктов стремились взыскать пошлину с чужих товаров. Как правило, послы противились и заявляли, что они прибыли в страну не для торговли, предназначенных для продажи товаров не имеют, в их вещах съестные припасы и, естественно, подарки для шаха.

В сефевидских таможенных пунктах подарки и товары, привозимые послами, как правило, проверялись, но пошлина не взималась. С товаров торговых людей и представителей, не имевших официального документа от правителя, взималась пошлина. Например, в 1623 году купец Фёдор Котов, посланный русским правителем Михаилом Романовым с казенными товарами в государство Сефевидов, писал, что с каждого верблюжьего вьюка, перевозимого по мосту через реку Куру, взималась рахдар (пошлина) в размере двух аббаси [3, с. 63-73]. Интересно, что хотя Ф. Котов вёз казенные товары, он не имел статуса посла и, так как среди его товаров не было даров для сефевидского шаха, он заплатил пошлину в Джаваде [3, с. 72-73]. В дневнике купца не имеется сведений о каком-либо документе, подтверждающем принадлежность привезённых им в страну Сефевидов товаров русскому царю. Если бы купец имел такой документ, безусловно, на него не была бы наложена пошлина. Сефевидские послы также не платили таможенной пошлины за привозимые в Россию шахские товары и подарки. Чиновники московских приказов старались, по крайней мере, записать названия товаров и число вьюков. Целью этого было установить размеры беспошлинной торговли ограничить применение особых льгот лишь казёнными товарами. В рассматриваемый период сефевидские купцы торговали на базарах Астрахани также и своими товарами. Однако в основном сюда привозили «шахские товары». Например, в 1597 году купец Керим Хурмамед привёз в Астрахань товары шаха Аббаса I. Гилянский купец Ходжа Хасан несколько раз привозил в Астрахань товары шаха Аббаса. От вывоза казённых товаров в Россию и покупки там товаров по шахским заказам, а также от беспошлинных торговых связей сефевидские купцы получали высокую прибыль. В начале XVII столетия в обстановке усиления внутренних политических распри в Русском государстве сефевидско-российские торговые связи ослабли. В 1605–1613 годах в условиях политического хаоса и иностранной военной интервенции торговля России, а также Сефевидского государства, со странами Востока пришла в упадок. Лишь после прихода к власти династии Романовых царь Михаил Романов стал одного за другим посылать послов. Эти посольства должны были изучить последствия османско-сефевидских войн, современное состояние российско-сефевидских отношений и восстановить экономические связи между двумя странами. С отправленным в 1614 году в сефевидский дворец послом Иваном Бреховым российский правитель Михаил Романов послал письмо шаху Аббасу на тюркском языке. Н. Фалсафи пишет, что посол, встретившись с шахом на берегу реки Куры близ города Тифлиса, вручил ему письмо и царские дары [4, с. 1862-1863]. Шах Аббас и Михаил Романов в соответствии с экономическими интересами своих государств предпринимали все необходимые меры для расширения торговых связей между двумя странами. Статус привилегированного представителя Гаджи Муртуза, посланного в 1613 году в Астрахань в качестве личного купца шаха Аббаса, был подтверждён царём Михаилом. Михаил Романов в 1615 году писал шаху Аббасу: «Вашему Гилянскому Гаджи Муртузу, в нашем великом Русском государстве мы дали возможность беспошлинно покупать для вас товары в любом количестве» [1, с. 988].

В 1615 году посол шаха Аббаса Полад бек с делегацией, в которую входили также 8 сефевидских купцов, прибыл в Россию, а когда делегация возвращалась на родину, к ней присоединились посол русского царя Леонтьев, дьяк Тимофей и несколько благожелательных торговых людей, желавших посетить «страну

Кызылбашскую». В обращении русского царя послу шаха Аббаса Полад беку говорилось: «Его величество царь посылает в земли вашего правителя шаха Аббаса купца Ивана Юдина со товарищи, чтобы они, прибыв в его страну, приобрели необходимые его величеству различные нарядные вещи, шёлк-сырец и другие товары в землях вашего правителя. Его величество шах, ради дружбы и братства с его величеством царём, разрешит Юдину и его товарищам приобрести в его стране шёлк-сырец, другие полезные для казны товары и вести торговлю, с достатком обеспечит купцом продовольствием и транспортом, не будет брать пошлин, как его царское величество с (людей) вашего высочества шаха Аббаса не берет никакой пошлины» [4, с. 23-38].

Из следующего указа царя Михаила полностью проясняется, с каких именно русских купцов должна, а с каких не должна браться пошлина. Царь писал шаху: «Наши торговые люди придут с моим указом и на указе должна быть печать. Мой брат, великий государь не разрешил брать с этих торговых людей пошлину, а с торговых людей, которые не отмечены в моём указе и на указе нет моей печати, государь на основании своего государственного указа прикажет обложить пошлиной» [5, с. 38]. Русский правитель Михаил Романов старался создать в своей стране выгодные экономические условия для сефевидских купцов, особенно для послов и купцов, привозивших в Россию посланные шахом дары и продукты. С этой целью он в 1618 году послал указы астраханскому и казанскому воеводам. В этих царских указах как законное требование отмечалось, что торговля шахскими товарами, доставляемыми послами, должна быть беспошлинной и уведомлялось, что и после этого с сефевидских купцов, имевших шахские фирманы, пошлина браться не будет [1, с. 711].

Таким образом, анализ основных источников изучаемого периода позволяет сделать вывод, что с обеих сторон правом беспошлинной торговли пользовались лишь шахские и царские послы, ведшие торговлю товарами правителя или купцы, получившие такую привилегию вследствие близости ко двору. Следует также отметить, право беспошлинной торговли не было бессрочным, оно предусматривалось лишь на определённый срок. Интересно, что московское правительство, убедившись в выгоде от такой торговли, запретило отдельным купцам свободный экспорт некоторых товаров в страну Сефевидов. Такие товары не поступали в свободный торговый оборот. Так называемые «указные товары» были объявлены монополией государственной казны. Например, русский царь Михаил Романов с целью получения финансовой помощи 23 мая 1618 года направил в Сефевидское государство делегацию, в состав которой входили князь Михаил Барятинский, боярин Иван Чичерин и дьяк М. Тюхин. Главе посольства князю Барятинскому царь по поводу купцов, направлявшихся вместе с ним в страну Сефевидов, дал особое поручение следующего содержания: «Пусть всем будет наказано, да и сам сильно следи, чтобы ни один торговый человек не брал с собой запрещённые товары и ты тоже, когда поедешь к шаху, не бери с собой ни кречетов, ни соколов, ни ястребов, ни других птиц» [1, с. 356].

4 ноября 1618 года в Казвине шах Аббас I официально принял третье по счёту посольство Михаила Романова. Среди подарков, предъявленных шаху князем Барятинским и другими послами, не было отмеченных выше товаров. Послы привезли в подарок шаху много беличьих мехов, клык морских животных, крупные подсвечники (канделябры), несколько фонарей, много водки в маленьких керамических кувшинчиках. Когда шах Аббас I увидел столько водки, он разгневанно сказал: «Наверное, русские считают меня склонным к пьянству, поэтому привезли столько водки», и приказал вернуть водку обратно [6, с. 198]. На самом деле, большее недовольство, чем посылка водки, у шаха Аббаса вызвал запрет вывоза из России многих русских товаров, в которых Сефевиды испытывали потребность.

В то время, как сефевидские и русские правители в своих указах и письмах просили друг друга об освобождении принадлежащих им товаров от таможенных пошлин, они вовсе не возражали против взимания пошлин с купцов, торговавших лично им принадлежащими товарами.

Чтобы высказать точное мнение об уровне сефевидско-русского торгового оборота следует обратить внимание на список экспортируемой и импортируемой друг у друга продукции, а также вещи и товары, являвшиеся предметами обмена дарами. Например, в переданном шахом Аббасом в конце XVI века своим купцам списке товаров, которые следовало купить на российском рынке, преобладали различные выделанные кожи. В 1595 году среди товаров, купленных Хади беком и купцом Хосров беком в России и вывезенных в страну Сефевидов, основное место занимали различные дублённые кожи [4, с. 1839]. Помимо кож, из России в государство Сефевидов ввозились сёдла, удила, лисий, беличий и собольи меха, упряжные принадлежности, туфли, различное оружие, колчаны, кольчуга, ножи, лебединый пух, моржовый клык, медь, олово, сукно и др. [17]. Среди даров, посылаемых из Сефевидского государства московскому царю, и товаров, экспортируемых в Россию по общим правилам, основное место занимали тесьма, атлас, расшитые шёлковые (кемха) и другие ткани, кисея, кожа марала (лани), епанча (бурка), миткаль, бязь, хлопок, нефть, краски, различные раскрашенные и расшитые шелка, кызылбашский бархат, шерстяные и шёлковые ковры, тафта, дараи (расшитая тонкая шёлковая ткань), золотые, а также украшенные золотом и серебром матерчатые пояса, расшитые жемчугом покрывала, цветная пряжа, крупные кувшины с узким горлом и сливом, чаши, различные кольца с драгоценными камнями, бахромы, луки, сёдла, удила, мечи, кинжалы со стальным лезвием, мягкие кожи, кубки и блюда, гребни, кардамон, жёлтый имбирь, румяна, зелёная бумага, кумач, барабаны, хрусталь, сарочинское просо (рис) и др. [1, с. 129-131]. По мнению А. Рахмани, в торговом обмене между Российским и Сефевидским государствами преобладал шёлк-сырец. Шёлком-сырцом Россию снабжали Ширван и прикаспийские области Гиляна [7, с. 184]. Уделивший внимание сефевидско-русским торговым отношениям французский путешественник Шарден отмечает, что «москвитяне» покупали в сефевидских землях шёлк-сырец и отвозили его в свою страну. Наряду с

этим, из государства Сефевидов в Россию экспортировались разнообразные шёлковые ткани и кожи [8, с. 370-371].

В конце XVI – начале XVII века экспорт товаров из державы Сефевидов в Российского государство значительно вырос. У посланного в 1613 году в Россию шахом Аббасом I купца Гаджи Муртуза общий вес привезённого сюда товара составлял 210 пудов, а стоимость 4336 рублей 25 копеек. А когда Гаджи Муртуз в 1615 году возвращался из России на родину, общая стоимость увозимого им товара 5269,5 рубля, то есть больше стоимости привезённого им товара на 933 рубля 25 копеек [1, с. 12-14]. Для того времени это было очень большой суммой. Если учесть, что с начала XVII века ежегодно, можно сказать, десятки купцов из государства Сефевидов везли товары на продажу в Россию, а возвращаясь, естественно, везли приобретённые на русских рынках необходимые товары, можно сделать категоричный вывод, что сефевидско-российский торговый оборот имел большой масштаб. Одновременно Конец XVI – начало XVII века характеризуются установлением более тесных взаимоотношений азербайджанского государства Сефевидов с Российским государством, а также стремлением обоих государств развивать нормальные экономические отношения друг с другом.

Источники и литература:

1. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н. И. Веселовского. – СПб., 1890. – Т. I. – С. 226-227; СПб., 1898. – Т. III.
2. Бушев П. П. Иранский купчина Казим-бек в России в 1706-1709 гг. / П. П. Бушев. – М., 1973.
3. Хождение купца Федота Котова в Персию. – М., 1958.
4. Фалсафи Н. Зендеганийе-Шах Аббас-аввал : т. V / Н. Фалсафи. – Тегеран, 1364. – на перс. яз.
5. Шпаковский А. А. Торговля Московской Руси с Персией в XVI-XVII вв. / А.А. Шпаковский // Сборник статей студенческого Историко-Этнографического кружка при Киевском университете. – К., 1915. – Вып. VII.
6. Путешественники об Азербайджане : т. 1 / сост. З. И. Ямпольский ; ред. Э. М. Шахмалиева. – Баку, 1961.
7. Рахмани А. А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке (1590-1700 годы) / А. А. Рахмани. – Баку, 1981. – 183 с.
8. Шарден Сайяхатнамеие - Шарден Тарджомеи – Аббаси : т. IV / Шарден. – Тегеран, 1366. – на перс. яз.